

Шла по дорогѣ Авдотья, встрѣтился ей прохожій и говоритъ: «Охъ ты, Доня, Доня, расхудая твоя доля! Выйдешь замужъ за рѣку, родится у тебя Лутона; онъ пойдетъ къ бабушкѣ и утонетъ». Побѣжала она домой, вошла въ избѣ, завѣла, заголосила. Сестра ей говоритъ: «О чемъ ты?» — «Встрѣтился мнѣ прохожій, сказалъ: охъ ты, Доня, Доня, расхудая твоя доля, выйдешь замужъ за рѣку, родится у тебя Лутона, пойдетъ къ бабушкѣ и утонетъ». Услыхала сестра, завѣла, заголосила. Пришелъ братъ. «О чемъ вы тутъ воете?» Разказала Авдотья про встрѣчу; услыхалъ братъ, тоже съ ними завѣлъ, заголосилъ. Пришелъ другой братъ, и тому о прохожемъ разказали и онъ съ ними завѣлъ, заголосилъ. Вотъ собрались они всѣ вчетверомъ въ избѣ и воютъ. Пришелъ третій братъ. «Съ чего вы тутъ развѣлились?» спрашиваетъ. «Да какъ же не плакать? Встрѣтился мнѣ прохожій и сказалъ: охъ ты, Доня, Доня, расхудая твоя доля, выйдешь замужъ за рѣку, родится у тебя Лутона, онъ пойдетъ къ бабушкѣ и утонетъ». — «Глупые вы всѣ!» говоритъ онъ; да долго не думалъ, вышелъ изъ избѣ, заперъ ихъ на запоръ и крикнулъ на прощанье: «Если хотъ одного дурака дурачѣ васъ найду, тогда я васъ отопру». Пошелъ искать дураковъ.

Идетъ, видитъ — изба стоитъ. Онъ вошелъ, а тамъ мужикъ коровъ на шею веревку накрутилъ, въ потолокъ дыру прорубилъ, самъ влѣзъ на чердакъ и хочетъ корову туда тащить. «Что это ты вздумалъ?» спрашиваетъ онъ мужика. «У меня, — отвѣчаетъ тотъ, — клокъ травы на крѣшѣ выросъ, чтожъ добру зря пропадать: хочу, чтобы корова его сѣбла». — «Глупый ты человекъ! Ты бы траву-то скосилъ да корову накормилъ, — это какъ будто бы вѣшло покладнѣ». Пошелъ дальше.

Видитъ, хоромы богатія построены, всего много, должно быть, люди зажиточные живутъ. Подошелъ онъ къ калиткѣ, тамъ свинка бродитъ съ поросятами, изъ себя пѣгая. Онъ шапку снялъ, сталъ свинкѣ въ поясѣ кланяться да приговаривать: «Свинюшка-пеструшка, моей матушкѣ сестра, а мнѣ тетюшка, заводится у меня бесѣдушка, иди ко мнѣ въ гости». Увидала изъ окошка хозяйка, какъ онъ свинкѣ кланяется, велѣла работницѣ спросить у мужика, что это означаетъ. Она пошла, говоритъ ему: «Что это ты, мужичокъ, нашей свинкѣ въ поясѣ кланяешься?» Онъ отвѣчаетъ: «Свинка-пестра моей матушкѣ сестра, а мнѣ тетюшка, заводится у меня бесѣдушка, отпустите ее ко мнѣ въ гости». Приходитъ работница въ домъ; спрашиваетъ ее хозяйка, что мужикъ говоритъ. «Ужъ такое-то говоритъ, что стыдно сказать и грѣхъ повторить». — «Сказывай! все равно, я хочу знать». — «Да онъ говоритъ: свинка-пестра моей матушкѣ сестра, а мнѣ тетюшка; проситъ, чтобы свинку отпустить къ нему на бесѣдушку». — «Что же такое, — говоритъ хозяйка, — можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ свинка ему сродни; она у насъ купленная, не своего заводу, мы не знаемъ, какого она роду». Мужичокъ! — кличетъ хозяйка, — ты говоришь, тебѣ свинка тетюшкой доводится?» — «Да, — говоритъ мужичокъ, — свинка-пестра моей матушкѣ сестра, а мнѣ тетюшка. Заводится у меня бесѣдушка, отпустите ее ко мнѣ, да и дѣтокъ тоже». — «Дѣтки малы, уморятся пѣшія идти, — говоритъ хозяйка, — велите лошадку запречь, пусть мужичокъ нашу свинку съ семействомъ къ себѣ въ гости въ телѣгѣ везетъ». Запрягли лошадку.

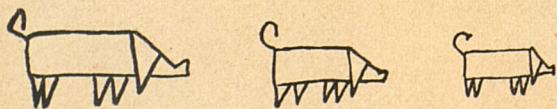

Мужичокъ забралъ свинью съ поросятами, уложилъ, увязалъ и уѣхалъ. Приѣзжаетъ изъ города хозяинъ; хозяйка встрѣчаетъ его такая веселая, радостная; рассказываетъ, какъ свинкѣ родня нашлась, какъ мужичокъ приходилъ, свинку на бесѣду къ себѣ отпустить просилъ, самъ такія слова говорилъ: свинка-пестра моей матушкѣ сестра, а мнѣ тетушка; заводится у меня бесѣдушка, отпустите ее ко мнѣ въ гости. Я отпустила и телѣгу дала, лошаdkу запречъ велѣла, чтобы дѣтки, идучи, не утомились». — «Ахъ ты, глупая баба! Вотъ, не даромъ говорятъ: у бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ; можетъ ли бытъ, чтобы свинка крещеному роднею доводилась?!» Велѣлъ онъ скорѣе осѣдлатъ своего лучшаго коня и поскакалъ въ погоню.

А мужикъ ѣдетъ да оглядывается. Издали завидѣлъ верхового, въ лѣсъ своротилъ, лошаdkъ къ дереву привязалъ, самъ на дорогу вышелъ, назадъ побѣжалъ къ тому мѣсту, гдѣ у перекрестка лужа была, въ шапку грязи набралъ, опрокинулъ на дорогу, сѣлъ и шапку руками держитъ. Ыдетъ мимо верхомъ свинкинъ хозяинъ, до перекрестка доѣхалъ и не знаетъ, куда ему дальше ѣхать, прямо ли, или своротитъ, — и въ какую сторону. Видитъ мужика, остановилъ коня, спрашиваетъ: «Мужичокъ, не видалъ ли ты тутъ, не везъ ли кто свинки?» — «Какъ не видалъ, видалъ». — «А куда онъ поѣхалъ, въ какую сторону, не примѣтилъ ли?» — «И это примѣтилъ. Хочешь, догоню и къ тебѣ приведу?» — «Сдѣлай милость; онъ у моей хозяйки свинку выпросилъ и увезъ ее съ поросятами вмѣстѣ». — «Только вотъ какое дѣло: я тутъ соколиную матку въ шапку поймалъ; если ты согласенъ замѣсто меня ее покараулить, по! а я не вернусь, то я тебѣ мужика того приведу». — «Хорошо, я покараулю». — «Ну-ка, скинь свой кафтанъ да шапку, я ихъ надѣну, а то въ рваной одеждѣ никто мнѣ не повѣритъ, что я свинкинъ хозяинъ; да и коня мнѣ дай: пѣшему мнѣ не догнать того мужика». Слѣзъ хозяинъ съ коня, кафтанъ и шапку снялъ, сѣлъ на дорогу около мужиковой шапки. Мужикъ хороший кафтанъ и шапку надѣлъ, свой рваный сбросилъ, на коня вскочилъ и уѣхалъ.

А хозяинъ свинкинъ сидитъ, шапку руками придерживаетъ, дожидается, пока мужикъ вернется. Сидѣлъ, сидѣлъ — мужика все нѣтъ, надоѣло ему. Онъ потихоньку, бережно руку подъ шапку сунулъ, хотѣлъ птицу ощупать, да всю руку въ грязи и вымазалъ. Тутъ догадался онъ, что и его провелъ плутоватый мужикъ, что и онъ попался не хуже своей хозяйки. Плюнулъ съ досады и поплелся домой пѣшкомъ въ рваной мужиковой одеждѣ. А мужикъ доскакалъ до того мѣста, гдѣ телѣга была, лошаdkъ отвязалъ, самъ въ телѣгу сѣлъ, коня сзади привязалъ и поѣхалъ домой.

Ушелъ онъ изъ дому пѣшкомъ въ лохмотьяхъ и съ пустыми руками, а назадъ вернулся въ телѣгѣ съ добромъ и богато разодѣтый. «Ну, — говоритъ, — видѣлъ я троихъ дураковъ еще васъ всѣхъ дурачбе!» и на радостяхъ отперъ своихъ и выпустилъ изъ избъ на волю.

Гос. б-ка
ор. сн
БИБЛИОТЕКА
им. В. И. Л.